

Мари...

Без памяти, без прошлого, без знаний. Её недавнее «пробуждение» внесло в размеренную жизнь авантюристов немало новшеств. Подобно дикому зверьку без стыда и совести, юная леди, выказывала манеры дикарки из затерянного острова, где её вольны были воспитывать волки, нежели люди.

Впрочем, верна и обратная сторона, по которой было неприятно думать, какой ментальной калекой будет девочка, когда проснется. Боялись, что того гляди и ляжет овощем, когда проснется.

Мари не овощ. Более того, она очень активна, особенно в последние дни. Её словно что-то толкало, внутри небольшой грудки взрывались фейерверки.

Сказать наверняка, что случилось с девочкой, если и возможно, то очень и очень сложно. Опытные врачи, и даже человек с будущего, оказались бесполезными, когда дело касалось девочки и её тела. По всем признакам, Нилрем признавал и утверждал свою мысль кивком: «Мари физически здорова».

Ключевым было её физическое состояние, которое маг вернул к нормальному. Нилрем, к сожалению, не умел лечить психические заболевания, его знаний недостаточно. Потому именно он больше всех удивлялся, когда юной леди, после рассказа глупой сказки, вдруг полегчало, и она заговорила.

Подозрения Нилрем в первую же очередь пали на старушку, которая и в ус не дула, все продолжала разглядывать веселящихся детей в стороне. Порочные мысли довелось быстро отбросить как полностью беспочвенные, но дыра в картине мира осталась незакрытой. Мари начала говорить и говорила она с хрипцой, да тихо. Так принято, после длительного молчания.

Грейрата интересовали ментальные сдвиги девочки, имя которой точно не Мари. Мари — это прозвище, данное Роулзом. Ранее девочка немногословно, пустыми глазами смотрела в пол. Выпытывать имя было бесполезно. Но что сейчас?

А сейчас его и вовсе смело можно забыть, если конечно, по течению случайных тропинок, прошлое имя не окажется точно тем же, что и нынешнее. Решив всем скопом, что имя — дело наживное, и Роулз, и Карла, пожали плечами, продолжая называть малютку так, как и до этого. Мари — это Мари.

Впрочем, не только это тревожило команду. Если бы выбор имени был их главным приоритетом, то жизнь всему экипажу казалась бы мёдом на щеке. Проблема в Мари.

В двенадцать, а приблизительно столько Роулз выдал Мари, дети понемногу начинают успокаивать свой буйный нрав. Перестают так активно изучать внешний мир, и вообще, их картина мира уже понемногу складывается, зарождавая фундамент личности.

Все это верно по отношению к девочкам двенадцати лет, но не к Мари. Она, естественно, тоже девочка, только девочка необычная. Там, где у обычных начинается подростковый «Бум», у Мари он не только начинается, но и наполняется незамутненным детским любопытством.

Никакого стыда, никаких смущённых щёк.

Тело Мари выросло, а её разум, почему-то откатился к поведению семилетнего ребенка.

Как вот, утром следующего дня, после прибытия в Миллисион. Вернее, это было целое событие, которое растянулось со вчерашнего дня на сегодня.

Карла притащила в дом не только еду, но и книги. Раздражённый, прошлой выходкой женщины маг, не сразу обратил внимание на покупное, считая своим святым долгом, поделиться с Карлой своим «фэ», в весьма нескромной форме. Он успел высказать матери маленькой Джинкс немного, но этого хватило, дабы сегодня, у Мари было постелено внизу.

Когда Мари вдруг заплакала и показала Нилрему, работающему над дощечкой, руки в красном, говоря: «Брат, я умираю?!» Тот быстро понял в чем дело, пускай в первую секунду, Грейрат и позволил себе откровенно удивиться, выпучивая глаза на манер совы. Менструация, они же месячные начинаются у девочек в раннем возрасте, от десяти до пятнадцати лет и в панике Мари не было бы ничего такого, будь она обычной девочкой своего возраста. Но у неё же нет никаких норм приличия!

Всего через секунду после рук, Мари подняла подол юбки, откуда красовались отнюдь не красные трусики. Крови то было не так чтобы много, но девочка её старательно пыталась то ли убрать, то ли собрать, в общем видок взаправду вызывал беспокойство, а не пырнули её случаем. Всхлип девочки, как добивающий для парня, оказался непростым испытанием: «Умираю же, да?!»

Ему хотелось крикнуть: «Да, ты умираешь! Иди поищи себе могилку поскромнее!», но выдержав напор, с которым на него надела бесстыжая леди, Грейрат отряхнулся и начал свой рассказ, попутно создавая тазик и водяной шар.

Карле же, жаловался парень не на сами месячные, считая их обычным делом. Он жаловался на бесстыдность девочки, которая только-только ступила на путь женственности. Успев обвинить Карлу в том, что та не исполнила свою прямую обязанность — рассказать Мари о месячных, Нилрем только тогда заметил книги.

Мадам едва успела переварить услышанное, как Нилрем выхватил книги, и тут же пролистал первую из них. Недовольно буркнув, он махнул рукой, плавно закрывая её, после чего без промедления приступил ко второй.

И тут уже его было не остановить, в том смысле, что Нилрем перестал что-либо слышать, полностью уйдя в книгу. Подобно созданному барьеру, который ограждает его от всего живого, маг не слышал тревожных вопросов Карлы.

Ей хотелось поинтересоваться, где Мари, где Джинкс, в конце концов, что с ними стало?

Ответ же, оказался проще. Девочки спали в соседней комнате, Мари на кровати, а малютка Джинкс в созданной из камня детской кроватке.

В той же комнате, где спали дети, сушились трусики, они висели на натянутой верёвке практически посреди комнаты, словно кто-то специально желал пристыдить их владелицу.

Женщина выдохнула, уже чуть усмехнувшись. Она зря сомневалась. Нилрем на самом деле...

— Ворчит-ворчит, но делает.

И поэтому, новый день для малютки Мари можно рассматривать как очень нервный, неприятный. Человек, которому она верила не просто на слово, а всей своей сутью, был Нилрем. Имей слово «Истинна» воплощение на земле, и для Мари лицо этого святого

воплощения точно совпадало бы с лицом Нилрема.

Грейрат говорил, месячные за один день не проходят. Это может длиться и несколько дней. Именно потому, на второй день, девочка осталась дома, на кровати, скрюченная в позу эмбриона, её неприятно прокалывало ниже живота, делать ничего не хотелось. В помощь, Мари подросла Карла, сидя рядом и поглаживая спину, то и дело вспоминая неприятные, но забавные случаи, которые происходили с ней во время менструации.

Оба жеребца, они же движущая сила, сошлись на мнении покинуть обитель, пока в ней не уляжется обстановка. Тем более, что работы было выше крыши.

Роулз нашёл-таки шабашку, а Нилрем решил навеститься к той лавочке с книгами, осмотреть чего интересного у них можно найти. Загвоздка, как торчащий гвоздь в полу, корежила не только глаза, но и стопу. Получилось так, что Роулз нашёл работу отнюдь не себе, а магу, с которым отношения похолодели.

По немногочисленной улице, где везде виднелись недочёты мастеров архитектуры, размеренно шли необычные гости. Это место, где, кажется, сам свет темнее и даже ясный день, превращается в тучный. Что справа, то и слева: небольшие лужи непонятного, то ли испражнения, то ли дождя или использованной воды. В отличие от ухоженных улочек Миллисионе, окрестности пищали о своей ущербности. Гетто, оно же трущобы, куда стекается сброд, бедный народец в основном. Впрочем, ситуация с Милиционном не столь однозначная. В трущобы попадают не только бедняки, но и бандиты и воры, и убийцы, а чаще всего, сюда стекаются нелюди, которых не пустили в город. Демоны, желающие найти подобающее пристанище в жизни, бегут с родных земель подальше. Не зря, ведь континент Демонов является крайне опасным, жить на нем, значит вечно держать ухо, а лучше глаз остро.

Тот же Нилрем, за месяцы, проведенные в пустынном континенте, приобрел неприятную привычку, избавиться от которой он сумел только недавно, на полпути к Миллисиону, магик наконец нормально выспался, не оглядываясь и не просыпаясь каждый час. Понять демонов можно, но как мигранты, в святом королевстве им не рады.

— Роулз, разве не было чего почище? Мы же зарегистрированы этими чертовыми авантюристами, чего ты поручение какое не взял? — с парня сочилось понятное каждому недовольство. Находиться в подобном антисанитарном месте, не являлось приятным времяпрепровождением.

— Уж прости. Мы низкого ранга, помнишь я тебе говорил, как действует эта система. Да и подумаешь, чуть навозом воняет и кровью, здесь не хуже, чем в свинарнике, — пытаюсь найти положительные черты, в гетто, Роулз активно завертел головой, для пущей достоверности, осматривая округу. Доселе активные, живые глаза полуэльфа, начали тускнеть. Голос экс-охотника становился все тише, чем больше он видел сидящих в стороне людей и нелюдей. Старики, взрослые, дети, подростки, все они казались, нет были... грязными, немытыми, больными, с непонятными пятнами на теле, у некоторых шерсть, и та кусками вырвана.

Становилось тошно. К горлу ощутимо приближался неприятный ком. Роулз никогда не думал, что будет радоваться своей жизни больше чужой, ведь считал свое положение плачевным. В этом месте, он видел свою возможную альтернативу.

«Так, наверное, выглядит рабство». Было забыто упомянуть ещё одну касту разумных, которые ссылаются сюда. Должники, наркоманы, беглые рабы и неугодные правительству.

Верно подметить, что пока Миллисион переживает выборы нового Папы, огонь раздора разжигался между двумя кандидатами, и без того, усложняя состояние столицы, где празднуют условные две фракции. Но, даже у них есть общие враги, которых и убивать жалко или невыгодно, но и отпускать на все четыре стороны нельзя. Таких пленников сажают не в тюрьму, а отправляют сюда.

Работа в трущобах была всегда, а количество нелегальных сделок, как мелких, так и государственных, здесь не счесть. Махинации проводятся ежедневно и по несколько раз. Район, в котором сейчас бродили наши бродяги был лишь малой частью, совсем крошечной, и то, что к Роулзу и Нилрему ещё никто не пристал, можно назвать заслугой местной банды.

Район Сейре, близ Миллисиона, принадлежит одной незамысловатой банде у которой как раз возникли проблемы.

— Вот вы где! — на повороте, Роулз наткнулся на здоровяка, буквально столкнувшись с ним, ударившись носом о твердую грудь. — Роулз, правильно? А с тобой целитель? Вижу-вижу, отлично, пошли за мной!

Пускай изначально, Роулза насторожил громила, но спустя несколько фраз, он уже казался просто лапочкой, зефирным десертом. Если бы не лысина и очаровательные ночные бабочки в кругу громилы, он мог показаться и вовсе приятным парнем. Роулз, как и Нилрем, решили не расспрашивать о посторонних, как им казалось, проститутках, они молчаливо перекинулись понимающими взглядами и последовали за громилой, один кулак которого, казался размером с голову Нилрема. Оба лишь слегка насторожились.

— А вы давно к нам приехали? Проездом небось? — сверкнув белоснежными зубами, загорелый амбал кинул на укрытых за плащами, слегка заинтересованный взгляд, после чего свернул на узкую улочку, сперва пропуская своих подруг. Те безропотно пожались вперёд, даже чуть отбежав, но в последствии держались на одном расстоянии.

«Видимо отослал их подальше. Тактичный», Нилрем даже снизошёл до похвалы, правда только в мысленной форме.

— Верно, а как вы поняли... эм.

— Нагр, полное имя Нагроид, но зови просто Нагр, — добродушно махнув, словно не любит заморачиваться с именами, Нагр чуть сбавил темп ходьбы, когда заметил, что второй из серых плащей — Нилрем не поспевал. — Ну как же, вы явно неместные. Люди здесь по-другому выглядят, ходят, дышат. К чему я вел то, а к тому, чтобы вы откинули капюшоны, без них, поверьте, лучше будет.

Впору было снять, капюшон, оказав знак доверия своему нанимателю. Так посчитал Роулз, хватаясь за ткань. Порывистый жест, остановила небольшая рука.

— Мы сами решим, когда снимать капюшон, — Нилрем взглянул на бугая, снизу-вверх, взгляд синих глаз парня слегка кольнул по восприятию Награ. Так, если бы к его затылку поднесли холодный кинжал.

Секунда замешательства выбила из Награ все желание продолжать дискуссию на ровном месте. Он махнул рукой, неопределённо покачав головой.

— Как хотите.

К месту, а это была на первый взгляд, безлюдная улица, группа подобралась быстро. В головах же, троицы, вертелись не самые оптимистичные мысли. У кого-то это было чем-то на подобии профдеформации, у кого опытом, а у кого простым предчувствием.

В конце концов, у Роулза и Нилрема нарастало ожидание, которое выливалось в желание быстрее уйти с неприятного места. Грязного, зловонного. Чем больше домов видели, чем больше мертвых глаз местных жителей замечали, тем больше казалось, что земля здесь пропитана нечистотами, а в воздухе зависли миазмы непонятной чумы.

Дом, в который зашли странники, приветствовал их прямо с порога. В дверном проёме, как и дальше по коридору, там виднелись женщины, стоял того же вида бугай. Буквально точная копия Нагара.

— Пароль, — человек на пороге, с непроницаемым лицом спросил.

— Ден, ты ж меня знаешь, — в расслабленной, слегка веселой форме, один амбал толкнул второго. И тот, что назывался Ден, схватил за кисть Награ, и снова, тихо отчеканил.

— Пароль.

Установилось мимолетное молчание, где наблюдавшие за потасовкой пришлые, выглядывали с одной и второй стороны.

— Будешь ли ты правителем мира? — как обреченный на вечный позор, Нагр, вырвал свою кисть из тисков руки близнеца и обиженно зыркнув на него, потёр кисть.

— Проходите.

Уже оказавшись внутри, словно это и вправду было важно и все объясняло, Нагр, козырнул назад, к близнецу, и шепотом пояснил Роулзу:

— Его просто мама не любила, я был её любимчиком, — полуэльф кивнул соглашаясь, правда в чем именно он был согласен, не знал никто.

Шагов пять спустя, Нагр остановился. Трое вошли в комнату, со спуском в подвал.

Достав светильник, искорка огня полыхнула в огромных руках. Нечто, что не сумел разглядеть Нилрем, прикурило свечу. Та бодро колебалась, грозясь потушиться в тот же миг. Ещё секунду, и пламя нормализовалось, уже чётко откидывая на стены тусклой комнатухи три силуэта.

— Пошли, он внизу.

Открыв люк, в него по очереди спустились все трое.

Роулз предупредил Нилрема, как самого Роулза предупреждал Крыс. Кличка у парня такая. Один раз оступился, и закрепилась у всех местных, как наказание за проступок. Крыс и сам не любитель своего прозвища, потому изначально, новичкам, приезжим или заметным мастерам, представляется проще — Атман.

Впрочем, как только Атман пристал к Роулзу, который очень уж настырно выпрашивал работу, причем не простую, а что б быстро и дорого, тут то славный разведчик из банды учуял, как насмешливо высказались бы его товарищи, крысиным нюхом, возможное решение проблем.

Крыс сразу предупредил Роулза, что занятие это не совсем праведное. Переговоры, как и все

переговоры, проходили не на улице, средь белого дня. Чего-чего, а подобные предложения принято называть лишь после нескольких пропущенных кружечек чего покрепче. Крыс, пускай и плевался от этой позорной клички ядом, но умел оправдывать её. Сам Роулз рассказывал Нилрему историю иначе, но на деле же, полуэльфа заманили в незнакомый паб, где выпытали всю нужную информацию. Роулзу должно благодарить святую Милис, что выпытывали именно о возможности лечения. Мол есть ли у Роулза связи с магом?

Уж после подобного незаметного допроса, Крыс и вовсе заявил:

«В окрестностях Миллисиона, в районе Сейре, есть один человек, которого надо вылечить. Заплатит много, а за качественный «ремонт», может даже отвалить сверху столько же. Если заинтересовался, иди туда, район сам небольшой, адекватного приятеля попрошу там походить, вы легко его найдете.»

Из вышесказанного получается, что все всё знали, и удивляться тайному убежищу не должны.

Притон оказался скрыт во тьме. Роулзу было неясно, специально ли здесь не повесили хоть трех светильников, или это экономия. Ведь в комнатах свет был.

Впрочем, людей хватало. Уже подземные тоннели, не особо отличались от надземных, разве что было в притоне более чисто. Комнаты то и дело оставались незакрытыми, и в них легко можно было прошмыгнуть заинтересованным глазом, всего одним. Нилрем не скрывал интереса, всматриваясь в каждое отверстие, в каждую приоткрытую дверь, небрежно оставленную владельцем. Иногда за дверями мужики распивали пиво, сидя за столом, в другой спали, в третьей — кто-то трахался.

Не это удивляло мальчика. Его беспокоил больной. То, что это должен быть босс, или кто-то важный он не сомневался. Вопрос был в том, удержит ли больной свое слово? Грейрат вел счёт тел.

В уме, Нилрем проигрывал одну и ту же патовую ситуацию. Своего рода делал предсказание, предвещал будущую взбучку, и как на всех взбучках, в таком случае, сейчас маг перебирал лучшие заклинания в его арсенале, которые помогут ему справиться со всеми бандитами. Быстро, резко, методично.

Ещё на подходе он, да и Роулз, чувствовали тот привкус крови. Ею пропитались стены и потолки.

Будущее застыло, оставаясь в том же неопределенном виде, в котором парит кошка, которую заточили в коробку.

— Босс, это я, привел целителя, — голос подал Нагр, при входе его никто не остановил, впрочем, в самой комнате охрана была. Войди сперва кто-то другой, и охрана тут же напали бы на него.

— Атман, — Роулз быстро узнал среди этих охранников своего знакомого. Пускай сейчас он находился в тусклом свете нескольких свеч, но этот крючковатый нос, который впору за пытливость надо было подрезать, полуэльф не узнать не мог.

— Роз, ты все же пришёл, — Атман подорвался гуще прежнего, приобнимая Роулза за плечо и тут же уводя в угол, быстро разъясняя ему, что у каждого в банде есть прозвище, и лучше звать Атмана Крысом.

— Атман? — Нагр, с улыбкой, словно ребёнок только что заметивший конфетку у взрослого в кармане, тут же за ней потянулся. — Уж не начал ли ты...

— Аха-ха, какой далёкий путь проделали наши гости! Невежливо заставлять их ждать, как и нашего босса! — замотав руками, Крыс пихнул руками Награ, просто и незатейливо перебивая его, дабы не простыть посмешищем ещё перед парой человек.

Бугай с лёгкой руки мог спокойно поднять его Крыса, но в мягкости души ему дважды повторять не надо. Лицо Награ смягчилось, и он повел глазами к кровати.

— И то верно. Маг, доселе ты не представился.

— Нилрем Грейрат. Св... нет, Маг Король Воды.

— Громко. А не слишком ли мал? — у Крыса не было идеи поддеть мага. То, что Роулз говорил чистую правду, по крайней мере ту, в которую сам верил, у главного лазутчика банды не было сомнений.

— Хм, — Грейрат неопределенно повёл головой, и для окружающих, из капюшона вылетело три красных бабочки.

— Что это? — продавший голос Нагр, пытался не меняться в лице, что ему удалось, но вот внутренние часы словно завелись.

— Ничего особенного. Бабочки, которые уберут смрад крови.

В дальнейшем вся комната, словно срослась, вмиг оказавшись одним, единственным, живым и крайне удивленным организмом. Как один, все смотрели только на лечение, безмолвное лечение, быстрое и сильное.

У Нилрема, как и любого опытного врача, невольно, вырастали вопросы. Босс банды, представлял из себя довольно крепкого, жилистого мужичка с серьезными ранами, но, которые обработали и перевязали. Ещё с недельку мужик мог побороться за жизнь, а там уже как карта ляжет. Впрочем, даже, восстановись босс после подобных травм, маг понимал, что ему больше не стать на ту же ногу так уверенно как раньше. Для Нилрема было очевидно, этот человек, с кем-то сражался, и раны он получил в значительной степени колющие, в меньшей режущие.

Запах крови ушёл быстрее чем Грейрат закончил свое лечение. Красные бабочки работали на славу. Для жизни кушали они совсем немного, капля крови в неделю. Взамен, их вечно мучила жажда. К лучшему или нет, но красным осколкам бессмертного уголька, не ведать своих потомков.

Нетленные бабочки, окончив работу, уселись на блюдце светила. Державший светильник, Нагр, с приоткрытым ртом наблюдал за впервые увиденным созданием, словно из чистой крови. Ни он, ни Крыс, ни второй безымянный страж, не пытались и дунуть в их сторону, пугаясь спугнуть или того хуже, повредить какой важный элемент. Ни для кого из присутствующих, не было большой тайной, как выглядит магия. Они не разбирались в нюансах, ведь все были заядлыми мечниками, но житие рядом со столицей королевства магов целителей, накладывало отпечаток.

И его хватало, чтобы Нагр, Крыс и страж сглотнули от непонимания ситуации вообще. «Это точно лечение?» Пронеслось в голове, когда бабочка раскрыла себя.

Алые крылья укрыли светило, но свет от свечи был сильнее. Он с боем пробился сквозь алые крылья, окрасившись в ониксово-красный.

В кровь подобной комнате, горел цвет жизни — зеленый, который искорками отскакивал от каждой частицы маны. Лечащий врач, он же десятилетний мальчик, лишь недавно догадался, что цвет был не более чем иллюзорным подобием света. Побочный продукт исцеления, от которого, в умелых руках и при желании можно избавиться.

Но избавляться от подобного сейчас, Нилрему было несподручно. Разве может он не показать себя с лучшей стороны? Случайно обронить фразу о неведомых бабочках, заставить тех сесть рядом со свечами на лампах, а после козырнуть своим магическим глазом. Единственное, о чем жалеет мелкий проказник, что не все поняли суть его глаза, ведь конкретно удивился только один — Атман.

И даже так, полные восхищения взгляды, сполна насладились глаза Нилрема.

Лечение закончилось ровно в тот же момент, как послышался сдержанный кашель, а бабочки упорхнув с насиженного места, скрылись в темных глубинах плаща Грейрата. В тот же миг, Нилрем шагнул в сторону и вытянул руку к «раненому».

— Готово.

Прикрыв глаза, сперва маг позволил знакомым окружить бедолагу, который успел получить достаточно колотых и резаных ран, чтобы лавировать на призрачной линии жизни и смерти. Нилрем с лёгкостью определил тип оружия. Это был прямой полуторный меч. Естественно, все свои открытия и догадки на счет того, кого он лечит было благоразумно замкнуто на семь печатей.

Братья бандиты, словно родные, не долго мешкали, прежде чем отставить разногласия да светильники и набросится на своего Босса.

«Если они бандиты, то наверняка борются за правое дело», Роулз несколько растрогался от увиденной сцены. Он моментально вывел их в разряд хороших ребят, ведь до этого видел только адекватных представителей банды. Тёплая атмосфера кроличьей норы, становилась тем теплее, чем дольше продолжался осмотр. Тот самый Босс, к которому обращались не иначе чем «Старшой», все диву давался, как его ничего не болит и как прошли даже старые болячки. Крупный черноволосый мужчина отвлекся от созерцания своих чистых рук, когда Нилрем заметил глуповатую улыбку Роулза и понял, к чему все идёт. Маг кашлянул в кулак, будто бы, теплая атмосфера для него уже становилась душной.

— Деньги.

Немногословность парня обуславливалась его желанием побыстрее уйти с притона, и вообще уйти с трущоб прочь.

— Кхм, да, деньги, — сидя в кровати, и уже снявший изрядную часть бинтов с торса, мужчина неловко, к своему удивлению, впервые поднял глаза на своего спасителя. — сперва я хотел поблагодарить вас...

— Нилрем, — Нагр стоял справа и быстро представил низкого, как считал Босс, мага.

— Нилрем, верно. Мое имя...

— Обойдёмся, у нас с партнёром, — кивком указав на Роулза, Нилрема продолжил. — не так много времени. А знать имя главаря шайки бандитов себе дороже. Нам ещё в Миллисион возвращаться.

— Это грубовато... — начал говорить полуэльф, как его остановил Босс.

— Ничего, понимаю. — кивнув, черноволосый слегка усмехнулся. Его настроение было приподнято, потому он прямо спросил. — Сколько хотите? В разумных пределах, я могу отдать вам все что вы пожелаете.

Роулз не терял своей возможности, и моментально поднял обе руки, где в сумме насчитывалось десять, то есть все пальцы.

— Нам нужно столько, чтобы можно было переправить десятерых людей на срединный континент.

Тихо хмыкнув, Нилрем отвернулся к выходу и кивнул, перекладывая бразды диалога на Роулза, который так к этому тянулся, что не далеко то время, когда он споткнется о свои же желания.

— Отлично, — услышав просьбу и прикинув сумму, босс без труда показал на лице улыбку с которой встречают близких родственников с дальнего путешествия. — Крыс, сгоняй-ка на склад за золотыми.

— Погоди, старшой! — как если бы Крыс услышал о распродаже сыра, он стрелой опередил босса, вставляя пять копеек. — я конечно все понимаю, но нужно же знать меру. Переправа на тот берег стоит немало, а здесь на целый десяток...

— Крыс, ты меня слышал. Что толку с золота, если вы не могли нанять адекватного целителя в Миллисионе? Нам повезло попасться на глаза господину Нилрему, — на последнем предложении босс раздражённо повел плечом. — все, не задавай глупых вопросов, иди и принеси деньги, не вынуждай людей ждать.

Нилрем в свою очередь лишь неопределенно повел бровями, поочередно удивляясь и хмурясь. За капюшоном этого не было заметно, потому более никто и не обратил на это внимание.

Глаз магической силы, в определённом смысле, позволял видеть не просто ману и её количество. С некоторого уровня владения глазом, можно было даже определить человека по его магической силе. Как отпечаток пальца или, что вернее его «магический индекс». До отдельных сущностей Нилрем ещё не опустился, но некоторые моменты уже проглядывал. Как к примеру, опознать магический предмет, камень или другой неодушевленный предмет.

Босс на то и босс, чтобы иметь в распоряжении подобные артефакты. Другое дело, что Нилрем не знал, что именно этот артефакт делает.

«Читает мысли? Эмоции? Маловероятно, подобного просто не может быть в руках мелкой сошки. Тогда откуда он понял мое намерение?»

Мир магии много глубже, чем принято считать. В нем существуют как древние, забытые принципы создания артефактов, так и выверты сознания современников. У босса был обычный охранный артефакт. Он всегда хранился рядом с ним и до простого, реагировал на направленную угрозу в определённом радиусе. Владелец подобного артефакта даже не сможет точно сказать откуда исходит угроза в скоплении из двух людей.

Но как можно подметить, стоит в радиусе действия, кроме владельца появиться и врагу, как определить его будет не сложно. Другое дело, что Нилрем источал скрытую угрозу ко всему что обитало в этих катакомбах.

Крыс вернулся быстро, следуя за своей поговоркой, он передал деньги лично в руки одним мешком, а Роулз понадеялся на бандитскую честь, не стал пересчитывать. Неловкая пауза и без того давила на каждого, а сидеть и пересчитывать прямо под носом у хозяев, полуэльф посчитал рисовой задачей.

Так закончилась небольшая история о том, как Роулз Нилрему работёнку нашёл и как Нилрем осознал, что доить бандитов можно не просто убивая их, а калеча, после, исцеляя. За подобный приём, в будущем, Нилрем за глаза, в кругах не самых популярных, получит прозвище «Шиповник».

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3188362>